

Домик у моря

В моем книжном шкафу на особой полке стоят томики произведений Константина Михайловича Симонова. Не скрою, мне радостно видеть на многих из них его автографы. Вот и сейчас вновь перечитал его «Последнее лето». Эта книга, как известно, завершила трилогию об Отечественной войне и подвиге советского народа. В самом конце шестисотстраничного романа набраны короткие и две строчки: «Москва — Гульрипш, 1965 — 1970».

В эти годы я неоднократно бывал у него в гостях. Здесь встречал его соседа Мартына Ивановича Мержанова — бывшего военного корреспондента «Правды», с которым Константин Михайлович пережил немало тяжелых и страшных дней на фронте. Конечно же, часто разговор заходил о минувшей войне. Засиживались до поздна. А затем все вместе шли к морю, чтобы освежиться: ведь и Симонов, и Мержанов, как правило, частенько здесь работали далеко за полночь.

В один из таких вечеров у моря Константин Михайлович сказал фразу, которую теперь знают очень многие:

— Здесь, в Гульрипши, мне очень хорошо пишется...

И вот накануне 65-летия со дня рождения Константина Михайловича я вновь в Гульрипши, в маленьком домике, где последние 18 лет почти каждое лето жил и творил писатель.

...Перед входом — лавочка и маленькая калитка. Внешне ничто не говорит о том, что здесь создавались книги, которые останутся в долгой памяти нашего народа. К этой калитке в канун дня рождения писателя уже идут и идут люди...

Во двореке встречаем гостеприимную хозяйку домика — Евдокию Ивановну

Собко. Она что-то объясняет двум молодым людям. Это — проводящие свой отпуск здесь поблизости, в доме творчества «Литературной газеты», Иван Волк и Иван Тома из Молдавии. Затем она открывает им книгу «Последнее лето» с автографом писателя, в котором говорится: «Дорогой тете Дусе и тете Натте. Одну на двоих, чтобы не ссорились. С любовью и благодарностью за то, что вашим вниманием, заботой, дружбой помогли мне написать эту книгу. Константин Симонов. 17.X.72 г.».

...Мы сидим с тетей Дусей за столом, за которым работал писатель. С потолка свисает широкий соломенный абажур, так напоминающий шляпу сборщицы чая. Все здесь просто, много раз я сидел с Константином Михайловичем за этим столом.

...Стукнула калитка, слышался голос:

— Хозяюшка дома?

Мы встали навстречу гостю. Это был поэт Карло Каладзе.

— Приехал на несколько дней в Гульрипши и решил заглянуть в этот дорогой для моего сердца уголок.

И маститый поэт садится за стол, где работал его друг и коллега. Он сидит и молчит.

Константин Михайлович много переводил грузинских, абхазских поэтов. Карло Каладзе он посвятил большое стихотворение «Отец» с такими заключительными строками:

А ты, читатель,
не сочти за грех,
Что я люблю свой дом
и свой очаг.
Огонь — как руки
дружбы на плечах,

Я верю в то, что
он согреет всех.
Пусть это маленький
огонь, но мой.
Мой сын и мой отец,
мой дом, мой век.
Мои стихи и ты,
мой гость ночной,
Не сват, не брат,
а просто Человек.

Наверное, в эти минуты Карло Каладзе тоже думал о Человеке с большой буквы...

...Мы прощаемся с хозяйкой. Вышли и у калитки встретили группу отдыхающих. И тут же чей-то вопрос.

— Скажите, это здесь жил Константин Симонов?

Уверен, скоро здесь будет мемориальная доска. Будет и мемориальный музей. В домике на берегу моря, где творил большой писатель и поэт, патриот-коммунист — Константин Михайлович Симонов, всегда будет многолюдно.

С. КОРОТКОВ,
член Союза журналистов СССР, бывший военный фотокорреспондент «Правды».

Гульрипши,

На снимке: Константин Симонов в Гульрипши.

Фото автора.